Боли в теле и симптомы Ху Лая не улучшились в течение этого дня, поэтому, когда школьная команда начала тренироваться после школы во второй половине дня, его неуклюжие движения стали самым ослепительным мальчиком в школьной команде ...

Это естественно, и рев Ли Цзыцяна тоже звучал вежливо.

«Ху Лай! Что ты делаешь? Ты не можешь делать разминочные движения, если хочешь получить травму, просто скажи!»

"Дайте мне действие!"

"Разминка! Разминка такое простое действие, у тебя не получается, а тренироваться хочется с командой! О чем ты мечтаешь!"

Подобные крики разносились по стадиону и снова и снова вызывали смех людей, наблюдавших за происходящим сбоку и на трибунах.

Ли Цинцин, который тоже стоял на трибунах, совсем не улыбался. Она всегда поджимала губы и хмурилась.

Ожидая вечером ужина, она высказала отцу свои сомнения: «Папа, мне кажется, ты слишком строг с этим Ху Лаем? Количество устроенных тренировок явно больше и тяжелее, чем у других…»

«Я должен быть строг с ним, чтобы быть достойным его таланта». — ответил папа.

"А?" Ли Цинцин ответил не сразу. Какая связь между ними?

Перед лицом дочери Ли Цзыцян изменил свой свирепый вид перед игроками и нежно и терпеливо объяснил ей: «Ты права, Цин Цин, что Ху Лай очень талантлив, поэтому я, наконец, решил дать ему шанс. лечить его Набрать в коллектив.Но мало просто иметь талант.Вы же видите,что ребенок почти ничего не умеет кроме таланта.Ему надо многому научиться,но время ограничено,мы не можем дать ему десять лет. Тренируйтесь медленно, как дети, которых с детства тренировали в футболе. У него мало времени. Если я не увеличу количество тренировок и не буду строго требовать от него, когда он реализовать свой талант?»

Этот риторический вопрос заставил Ли Цинцин замолчать. Она знала, что ее отец был прав, но когда она думала о кокетливом смехе в адрес Ху Лая, который время от времени звучал на тренировочной площадке, она не хотела бы признавать этого, как если бы признавала, что те Насмешки над Ху Лаем стали Дело, конечно.

Столкнувшись со своей безмолвной дочерью, Ли Цзыцян серьезно сказал: «Я так строг, что он хорош для него. Может быть, сейчас он будет обижаться на меня в моем сердце, но я думаю, что однажды он поблагодарит его за строгие тренировки, которые он получил сегодня. . из."

□□□

Ху Лай все больше и больше подтверждал одну вещь: «умное зелье», которое он выпил, работало.

Сегодняшняя тренировка более интенсивна, чем вчерашняя, и эффект улучшения тренировки более очевиден.

Он обнаружил, что эта очевидная степень была даже хуже, чем когда он пил [лекарство].

Он не мог дождаться завтрашнего большого количества тренировок, что сделало бурю еще более жестокой. Ведь время тренировок три раза на этой неделе израсходовано. Ждать, пока школьная команда возобновит тренировки, нужно на следующей неделе.

Конечно, лучше, если тело после тренировки не болит.

Он решил, что, поскольку это [Умное зелье] настолько эффективно, он намерен заменить все две тысячи очков в своей руке лотерейным билетом, а затем принять участие в розыгрыше, надеясь вытянуть больше [Умного зелья].

Затем, по истечении этого 30-дневного зелья, он выпил еще одну бутылку, которая плавно соединилась, разве это не будет постоянно эффективным?

Думая об этом прекрасном будущем, Ху Лай не мог сдержать смех.

Се Лан тайно наблюдает за своим сыном во время еды. Позже она обнаружила, что ей вообще не нужно было «красться», чтобы наблюдать, потому что сын даже не заметил ее взгляда.

Он как бы погружается в свой собственный духовный мир, еда — это просто механическое движение — тянется к блюду, берет что-нибудь, будь то мясо или имбирь, а потом кладет в рот, многократно пережевывая, снова глотает.

Весь процесс его глазам не нужно сосредотачиваться, его мозгу не нужно думать, даже если он пожует имбирь, его брови не будут морщиться.

А теперь у него даже была неулыбчивая улыбка на лице.

Такого рода вещи почти никогда не появлялись в бывшем Ху Лае. Или как давно мать видела, как ее сын так счастливо улыбается?

С тех пор, как он пошел в неполную среднюю школу, с тех пор, как он вступил в подростковый возраст.

Он все больше привык закапывать свои мысли в собственном сердце, не рассказывая их и не записывая дневник, поэтому даже родители, желающие заглянуть в дневник, понимают душевное состояние его детей.

Когда он в последний раз прямо высказывал свои мысли?

О, в тот раз он подслушал, как мы заняли 350 000 иностранных долгов только для того, чтобы отправить его в среднюю школу Дунчуань.

Он сказал свои истинные мысли, а затем получил пощечину от своего отца.

Се Лань, конечно, знает, что такой способ скрывать свои истинные мысли не годится, и, конечно, знает, что должно быть больше общения между родителями и детьми, но эти образовательные книги только говорят вам эти истины, но не говорят вам, что делать.

Что делать, если ребенок закрыт для вас?

Увидев беззастенчивую улыбку Ху Лая, Се Лань спросила: «Что такое счастливое, скажи ее матери?»

Затем она увидела, как ее сын выздоровел, улыбка с ее лица исчезла. Вскоре улыбка снова появилась на лице его сына, но с пониманием Се Лан своего сына она знала, что эти две улыбки были совершенно разными.

Она увидела своего сына с улыбкой на лице и сказала себе: «Дофамин, мама. Это теория, которую я тебе рассказала. После упражнений он выделяет много дофамина. Дофамин может сделать людей счастливыми и энергичными! игра в футбол действительно помогает мне в учебе?»

Думаешь, я поверю тебе в эти глупости?

Се Лань уютно улыбнулась: «О, не так ли? Это хорошо…»

Она вздохнула в своем сердце.

Сын использовал улыбку хиппи и кляп, чтобы прикрыться, что мягче, чем закрыть дверь и надеть наушники и не желая слушать родительское нытье, но все равно не общаться и не общаться.

Дверь на физическом уровне не была закрыта, но сердце было наглухо закрыто.

□□□

Сорокашестилетний Ху Лисинь стоял на столбе возле киоска службы безопасности. Слегка широкая форма службы безопасности делала его забавным. Если кто-то поместил его изображение с этими солдатами, все они были в форме. Все легко придут к выводу - смотрите, в этом отличие марионеточной армии от регулярной!

Ху Лисинь надел большую кепку и поднял руку, приветствуя всех, кто проходил перед ним.

И большинство из тех, кто спешит, смотрят на мобильный телефон в своих руках, и им нечего сказать о приветствии Ху Лисиня.

Они что-то несли, взяли мобильный телефон, просунули голову перед Ху Лисинем, затем вытащили карту доступа или прикоснулись к воротам своим мобильным телефоном и вошли в этот хорошо управляемый, похожий на зеленый пятизвездочный комплекс.

Те садовники, которые заботятся о зеленых насаждениях в сообществе, видят этих владельцев, и они кланяются им и здороваются, улыбаясь.

Это самое дорогое сообщество в этом сообществе, и цена за единицу дома обычно на 30–40% дороже, чем в соседних сообществах.

Тем не менее, многие люди по-прежнему предпочитают покупать здесь дом, смотреть на общую среду парка и смотреть на обнадеживающую команду службы безопасности. Каждый, кто живет здесь, чувствует, что его дом дорог и стоит своих денег.

Ху Лисинь был нанят в качестве охранника этой общины пять лет назад. Его преимущество в том, что он высокий и имеет хороший имидж. На первый взгляд, значение силы не является низким. Это может удержать тех воров, которые замышляют сделать что-то не так.

Хотя работа тяжелая, но зарплата высокая, Ху Лисинь очень доволен работой.

Отослав другого владельца, Ху Лисинь опустил приветственную руку. В это время человек в

такой же униформе вытянулся сзади, держа в руке два ланч-бокса ~www.mtlnovel.com~ сел на стул рядом со столбом. На, поставь ланч-бокс на стол.

«Лао Ху, я зову тебя».

«Спасибо, старый фанат». Ху Лисинь сказал, не оборачиваясь.

«Сначала ешь, я тебя поменяю после еды». — сказал Лао Фань, открывая свою коробку для завтрака.

«Не волнуйся, ты ешь медленно».

«О, Лао Ху, ты сегодня снова в ночную смену». Лао Фань откусил кусочек риса и прожевал его, завернув во рту. «Три ночные смены подряд в неделю, я сказал, что ты слишком крут?»

«Хорошо привыкнуть к этому». Ху Лисинь ответил и поприветствовал другого владельца общины, который прошел перед ним, приветствуя хозяина дома.

Позади него раздался голос еды Лао Фань.

"Твое тело действительно лучше моего. Эээ... Я хожу в ночную смену раз в неделю. Это все равно, что умереть, когда я дежурю. Слишком больно оставаться здесь всю ночь". Поскольку у меня во рту пища, я стар. Голос Фан был немного расплывчатым.

«Но это стоит тяжелой работы. Ваш сын был очень расстроен. Его приняли в среднюю школу Дунчуань. "

Услышав похвалу своего сына от коллеги, Ху Лисинь тоже улыбнулся.

В это время перед ним проходил другой хозяин, он тут же поднял руку для приветствия, и громко сказал: "Добрый вечер!"

Хозяин, который думал о своем телефоне, был ошеломлен. Он повернулся, чтобы посмотреть на охранника с искренней улыбкой на лице. Какое-то время он не знал, на какое выражение лица и тон ответить.

Проведя его картой в сообщество, все они озадаченно посмотрели на охранника.

Не знаю, не то ли лекарство охранник принял...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/81255/2500155